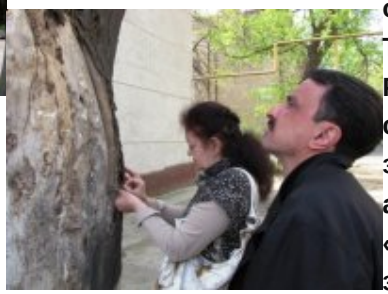

Выборочное обследование деревьев проведено в Ташкенте после того, как на Республиканском общественном совете при Госкомприроде было заявлено о мутации насекомых и их атаке на твердопородные деревья. В «мутации» энтомологи из Института зоологии АН Узбекистана усомнились, но проблемой озаботились.**Выборочное**

обследование деревьев проведено в Ташкенте после того, как на Республиканском общественном совете при Госкомприроде было заявлено о мутации насекомых и их атаке на твердопородные деревья. В «мутации» энтомологи из Института зоологии АН Узбекистана усомнились, но проблемой озаботились.

Автор этих строк, как та сорока, носила новости из одной структуры в другую, благо журналистская профессия позволила поучаствовать в Республиканском общественном совете, посвященном состоянию растительности в столице. В итоге представители двух структур – ученые и практики – договорились сообща поучаствовать в рейде.

Эксперты в выборочном осмотре деревьев – кандидаты биологических наук, заведующие лабораториями биоповреждений общей энтомологии и арахнологии Института зоологии Академии наук, а также представительница Ташкентского городского комитета по охране природы. Я, журналистка, тоже поучаствовала.

Для начала специалисты меня просветили: «Городской усач точит тополя. Тополь – самое быстро растущее дерево. Но порода у него мягкая. Жучок, перемалывая породу, оставляет вокруг дерева опилки, похожие на муку. Усач проникает вглубь ствола, хотя есть вредители древесины, обитающие на поверхности коры и под корой, но не глубже»…

Тех, которые обитают под корой, но не глубже, мы ожидали увидеть на чинарах. А червеца туркестанского — на пожелтевших хвойных. Червец – новичок в столице. Привезен из-за пределов Узбекистана вместе с саженцами. Он активно размножается и поражает, прежде всего, арчовые посадки.

Что с ходу озадачило ученых? Первое осмотренное нами дерево было не тополь, не арча, а чинара, растущая у Ташкентского комитета по охране природы. Ствол поражен насекомыми. Выехали на улицу Мукими, где чинары — главное ее украшение. Сотрудница Ташгоркомприроды, утверждала, что «заражены и эта, и та, и следующая». Вышли из машины у одной из таких. В стволе видны дыры – ходы насекомых. Неизвестно, каких — завозных или местных. Но очевидно, что наша машина в опасности — дунет ветер посильнее, дерево рухнет.

Следующую остановку мы сделали на Катартале. Когда люди въезжали в новые дома, а было это в шестидесятые годы прошлого века, вокруг была пустыня. Новоселы посадили чинары, которые по скорости роста — вторые после тополя. Саженцы прибавляли в высоту за год полтора-два метра. Древесина у них твердая, живут до двух тысяч лет. Сейчас кварталы Катартала похожи на парк, хотя

здешние гиганты находятся еще в юном возрасте, им лет по пятьдесят. У них – мощные стволы, раскидистая крона. Крона не только дает тень, но и создает микроклимат, и потому внутри жилых кварталов температура воздуха в жару градуса на четыре ниже, чем на магистралях.

Энтомологи переходили от дерева к дереву. Отмечали стволы, где на высоте, как по спирали, прошлись жучки. Находки в коре и стволе удивляли ученых. Где-то они обнаруживали куколку таракана, где-то — блестящих мурашей, а в одном из ходов в древесине заметили клопа размером с ноготь большого пальца.

«Неужели эту красоту придется срезать и выкорчевывать?» На этот мой вопрос энтомологи ответили, что не надо паниковать: «Есть деревья абсолютно здоровые. Есть больные в разной степени. Многие можно вылечить, сохранить».

На улице Навои сотрудница Ташгоркомприроды обещала показать клены, которые тоже, по ее мнению, сильно заражены. Но вместо кленов показала дубы, мощные и здоровые. Те наросты и наплывы, что представлялись болезнью, таковыми на поверку не были. Они образовались из-за варварской обрезки, когда стволы стригли «на лысину».

Наплывами дубы защитились от насекомых, тогда как другие, обрезанные, как попало, не обработанные, как положено, оказались беззащитны. Как у человека в необработанную рану может проникнуть любая инфекция, так и в открытые необработанные раны на стволах проникали насекомые, грибы, срезы разрушались осадками.

Грибы на деревьях мы тоже видели. Еще видели желтую арчу, ту, что с червецом. Рассматривая пришельцев, удивлялись, почему завозятся растения, не прошедшие карантин? Зачем вообще закупать растения за границей, когда их можно выращивать в местных питомниках, ведь большинство завозных интродуцированы в Узбекистане?!

Однако что случилось, то случилось.

Мы вернулись в Ташгоркомприроду и составили акт о выборочном обследовании деревьев в Ташкенте. В нем описали обнаруженные биоповреждения и выразили тревогу, что зараженность деревьев насекомыми может иметь чрезвычайные последствия для древесных насаждений города. Но это еще не диагноз. Чтобы поставить диагноз, нужно широкое обследование древесно-

кустарниковой растительности. Нужно установить степени повреждения, нужно выявить сильно поврежденные деревья для сруба, определить, какие деревья нуждаются в лечении.

Лечение может быть разным – и с помощью химических средств защиты, и с помощью биологических. Но чтобы знать, как лечить, необходимо установить видовой состав насекомых. Еще необходимо восстановить в городе службу защиты растений. Вот так вкратце.

Подписали акт заведующая лабораторией биоповреждений Института зоологии Н.Лебедева, заведующий лабораторией общей энтомологии и арахнологии того же Института Ш.Ульмасбаев, старший государственный инспектор группы охраны растительного и животного мира Ташгоркомприроды Ш.Абдужалилова и я, журналистка.

Кто отреагирует? Похоже, что деревья в Ташкенте — бесхозны. Только дровосеки — в праве.

Наталия ШУЛЕПИНА
sreda.uz, 10.4.2012г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «БЕГЛЫЙ ОСМОТР ДЕРЕВЬЕВ СТОЛИЦЫ»

1. Спасибо Вам, Наталья.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.